

Глава 10. Няня.

Так вот, я позвонил в дверь дома Уилкинсонов в семь тридцать. Я только что помылся и сбрил пушок с подбородка. Я выглядел достаточно презентабельно в моей джерси Chicago Sting. Когда я позвонил в звонок, я услышал стук маленьких активных ног, бегущих внутри, и дверь открылась. Дэйви и Кип вылетели и попытались затянуть меня на передние ступени, почти добившись успеха, но вышла Молли, чтобы спасти меня.

"Дэйви! Кип! Вы разорвете его надвое! Если вы просто отпустите его на секунду, он войдет и поиграет с вами", - сказала она смеясь.

"Шон! Я не знал, что ты придешь!"

"Шон! Мы готовим попкорн! Входи, входи!"

Я позволил им затащить меня в дом, и мы вошли в семейную комнату. Они готовились смотреть фильм под названием The Bad News Bears, и я почувствовал запах попкорна в микроволновке. Мальчики запрыгнули на диван, а Молли пошла на кухню, чтобы принести напитки для всех, и я засунул ленту в видеомагнитофон. Кип и Дэйви боролись за превосходство над одной из подушек на диване, пока я, наконец, не забрал ее у них обоих и не бросил ее на пол. Молли пришла с тарелкой с большой чашей горячего попкорна и четырьмя стаканами льда и соответствующими банками соды. Мальчики устроились в уголке дивана. Мы с Молли сидели рядом друг с другом на полу, прислонившись к дивану. Я нажал кнопку на пульте, и фильм начался, когда мы пожирали всю чашу попкорна.

Примерно через сорок пять минут я остановил фильм, чтобы мальчики могли подготовиться ко сну. Мы обещали им, что они смогут досмотреть остальное вместе с нами, пока они чистят зубы и надевают пижамы. Они мчались друг за другом, чтобы узнать, кто может быть самым быстрым. Дэйви, на год старше, первым побежал вниз по лестнице, вновь занимая свой угол дивана. Кип был прямо за ним, и когда они оба были готовы, я запустил фильм. Пока мальчики готовились спать, мы с Молли почистили разлитый попкорн и отнесли грязную посуду и стаканы на кухню. Молли все смыла, и я взял кухонное полотенце и вытер журнальный столик в семейной комнате. Когда мальчики вернулись вниз, мы с Молли сели на пол, наши колени и плечи просто прикасались. К тому времени, когда фильм закончился, Молли держала голову на моем плече, моя рука была обмотана вокруг нее, и мальчики крепко спали на диване. Мы слегка встряхнули их. Молли и я каждый сопровождали одного мальчика вверх по лестнице в их кровати, заправляя им постель и выключая свет. Мы закрыли их двери и вернулись вниз в семейную комнату.

Мы нашли темный, черно-белый фильм из тридцатых годов на каком-то канале и позволили ему идти, когда мы сели на пол. Я вдруг снова очень нервничал, не зная, что делать с руками или руками. Молли повернулась ко мне, глядя мне в глаза, и я увидел, что она нервничает так же, как и я. Как ни странно, это оказало на меня успокаивающее действие, и я обнял ее плечо. Она, естественно, почти бессознательно, приблизилась ко мне, ее лицо склонилось ко мне. Я опустил губы, чтобы прикоснуться к её губам слегка, мягко. Наш первый поцелуй был нежным, трепетным моментом, пережитым нами обоими с широко открытыми глазами, наблюдающими

друг за другом. Не находя сопротивления ни на одной из сторон, мы снова поцеловались, и это позволило мне насладиться мясистым, мягким чувством ее губ. Она потянулась к моей шее и держала меня, повернувшись немного больше ко мне. Я потянулся к ее талии другой рукой и держал ее слегка, нетребовательно. Пока мы целовались, призрачные изображения старого фильма по телевизору играли через наши тела.

Мы долго так и оставались, целовались, грызли и дегустировали друг друга, когда мы обнимались, медленно и неуклонно согревались, пока не услышали, как автомобиль въезжал на дорогу. Испугавшись, как два оленя, застрявшие на обочине шоссе, мы смотрели в окно, все еще держались вместе, пока хлопанье автомобильной двери не встряхнуло нас от нашего замороженного состояния. Мы поднялись, оба тайно благодарны, что не слишком увлеклись в данный момент. Поспешно, мы перешли в более целомудренные позиции в семейной комнате, готовые к тому, чтобы Лори зашла в дом.

Задняя дверь открылась, и Лори позвала.

"Молли? Я дома".

"Здравствуйте, миссис Уилкинсон", - сказала Молли, вставая и идя к кухне.

Лори вошла в дверь и увидела меня, как я вставал со стула. "Шон! Я не знала, что ты здесь".

"Простите, миссис Уилкинсон, - сказала Молли. - Я должна был сказать вам, но я пригласил Шона посмотреть телевизор с нами. Надеюсь, все в порядке. Я знаю, как сильно он нравится мальчикам, поэтому я подумала..."

Лори дала нам обоим оценочный взгляд. Молли немного растерялась, и ее смыло от наших объятий. Я же был очень нервным, когда Лори обследовала нас.

Наконец, Лори немного расслабилась, видимо, довольна увиденным. "Нет, Молли, все в порядке, я не против. Я просто не ожидала найти его здесь, вот и все. Шон, конечно, тебе всегда рады, - сказала она, глядя на меня. - Вы хорошо провели вечер?"

"Да, - сказал я. - Мы смотрели The Bad News Bears, пока Дэйви и Кип не заснули. Они, вероятно, будут мечтать о бейсболе и попкорне всю ночь".

"До тех пор, пока они спят всю ночь", - с маленькой улыбкой сказала Лори. "Я надеюсь, что они решат спать завтра утром, чтобы я могла отдохнуть, - она рассеянно оглядела комнату. - Берите свои вещи, и я подвезу вас обоих домой".

"О, нет, все в порядке, Лори. У меня здесь велосипед, так что я просто поеду домой", - сказал я.

"И я живу на пути, поэтому я просто пойду с Шоном, если это нормально", - добавила Молли.

“Вы уверены? Я действительно не против вас подвезти”.

“Нет”, - повторили мы оба. “Мы будем в порядке, - добавил я, когда мы направлялись к двери. - Спокойной ночи, Лори. Надеюсь, ты сможешь поспать завтра”.

Мы с Молли вышли наружу. Я взял свой велосипед, и мы спускались по тротуару, зная, что Лори Уилкинсон наблюдала за нами, пока мы не свернули за угол и не ушли с ее поля зрения.

Мы медленно шли к дому Молли, не желая расставаться. Мы спокойно говорили о предстоящем учебном году, о футболе, ни о чем. Когда мы остановились у ее дома, в её доме было темно.

"Это не похоже на то, что кто-то есть дома", - сказал я.

“Наверное, нет. У Хизер было свидание, и мама с папой встречались с друзьями, но я думала, что Джош будет дома”.

"Может быть, он у Шейны", - сказал я.

“Может быть, - сказала она. Она посмотрела на меня. - Тебе нужно немедленно вернуться домой? Или можешь зайти ненадолго?”

"Нет, я могу остаться ненадолго”, - сказал я. Мы вместе шли по обочине дома. Я поставил свой велосипед на землю рядом с гаражом, не на дороге. Молли держала меня за руку, когда мы подошли к задней двери и вошли в ее дом. Ее ладони были потными, и я чувствовала только самую слабую дрожь в ее руке.

“Мы можем подняться наверх и послушать музыку”, - тихо сказала она, провожая меня через затемненный дом. Мы прошли по коридору к ее комнате. Она открыла дверь, но не включила свет. Вместо этого она включила свет в шкафу и закрыла дверь, пока не пронеслась только щепка света, держа комнату тусклой. Она подошла ко мне, и не спеша шагнула ко мне ближе. Она была всего на пару дюймов короче меня, так что ей не пришлось подниматься очень далеко, чтобы обнять мою шею и прижать себя близко ко мне. Я чувствовал мягкие выпуклости ее груди и острые кончики ее сосков на груди. Когда я обнял ее за талию и притянул ее близко, я почувствовал, как мой член поднимается и прижимается между ее ног. Она тоже почувствовала это и сильнее прижалась ко мне, слегка раздвинув ноги и схватив меня, чтобы давление моей эрекции втиралось в ее центр, когда он поднимался и пульсировал.

Наши губы сошлись, но это был не целомудренный поцелуй. Наши рты были открыты, и наши языки вырвались, чтобы встретиться в мокром, сосательном, высоконапорном контакте. Я слышал стон, но я не мог сказать, пришел ли он от меня или от Молли, и это не имело значения. Мы оба были слишком укутаны в наши внезапные зажигательные чувства, чтобы заботиться о них за пределами непосредственного.

Ее бедра начали двигаться по собственному желанию, бок о бок, создавая изысканный контакт в наших самых чувствительных местах. Я сжимал ее так сильно, что ее грудь была раздавлена против меня, но эта легкая боль только увеличила высвобождение тепла и влаги в ее киске. Я чувствовал, как ее мягкие волосы чистят мои руки и руки, когда ее голова двигалась во время наших поцелуев. Сочетание сенсорных сигналов, мчащихся через меня, создало почти невыносимое давление в моей груди и солнечном сплетении, и оживило себя в пульсировании моего мучительно жесткого хуя, все еще застрявшего между ее ног.

Почти одновременно мы двинулись. Она схватилась за подол моего Джерси, когда я нашел кнопки на задней части ее топа. Она подняла мою джерси вверх и сняла, когда я поднял руки, а затем она потянулась за себя и практически разорвала свой собственный топ, бюстгальтер и все. Даже в тусклом свете, как раз перед тем, как она прижала меня к себе снова, я мог видеть легкий узор веснушек на ее груди. Она оттолкнула меня назад, заставив сделать шаг назад, пока я не почувствовал край ее кровати против моих колен. Я сел, когда она толкнула, и она продолжала идти, заставляя меня упасть на спину с ней сверху, ее губы снова искали мои. Я держался за нее одной рукой, а другая моя рука двигалась, чтобы найти ее грудь и зажать ее опухший сосок. В этот раз я знал, что это Молли стонала, из-за ее реакции, когда она грубо сцепилась с моим напряженным членом, хватая его через мои шорты и наяривая ее руку вверх и вниз.

Она была животным, вышедшим из-под контроля, и ей не отказали в ее стремлении к удовлетворению. Я не знал, было ли это потому, что она любила меня, или это был просто случай, чтобы быть в нужном месте в нужное время, но в тот момент, когда она схватила мой большой член, мой ум перестал функционировать рационально, поэтому мгновенное размышление о таком вопросе больше не было возможным. Я отдался ощущениям, которые мы оба испытывали, причине и эффекту. Если я зацемил этот опухший сосок, как сейчас, реакция была увеличением давления ее руки на мой член. Или, если бы я спустил руку по ее спине и под ее шортами, чтобы почувствовать щеки ее задницы, реакция могла бы быть продемонстрирована более настойчивым присутствием ее языка в моем добровольном рту. Причина и следствие, действие и реакция.

В какой-то момент она наконец-то подняла лицо из моего. Она села, схватилась за мои шорты и вытащила их из моего тела. Только после того, как я был голым, она встала и сорвала свои собственные шорты, стянув с них свои пропитанные трусики. Она подняла шорты, потянулась в карман и вытащила маленький, знакомый на вид пакетик. Она концентрировалась, разорвав его.

"Я украла это у Джоша сегодня днем, - серьезно сказала она. - Я хотела посмотреть, как это работает. Сейчас самое время узнать".

С этим она достала презерватив, положила его на протекающий конец моего члена и скатила его вниз. Я невольно раздвинул ноги, когда она подошла ко мне и наклонилась, рассматривая меня, когда она положила презерватив на мой член. Она ласкала мои яйца, посылая острые ощущения от удовольствия, накачивая мои нервы и в мой мозг.

Практически без прелюдий, она оседлала меня, схватила мой член и натерла его взад и вперед по ее цветущим губам киски. Когда наконечник взмахнул вверх против и поперек ее

расширенного клитора, она остановилась, бросив голову назад в чувственном удовольствии. Я схватил ее за талию и побежал обеими руками вверх по ее телу к ее тугой груди. Комбинированное нападение на ее соски и ее клитор было достаточно, чтобы отправить ее через край. Она скулила, ее дыхание потяжелело, пока это не исчезло, и я почувствовал прилив влаги на моей промежности и яйцах, когда она кончила.

Однако она хотела большего. Как только ее первый оргазм пришел, пока она все еще сжимала мой пульсирующий член, она снова натирала себя, взад и вперед, от клитора к влагалищу, распространяя влагу через чувствительный кончик моего члена. Наконец, она остановилась на мне, позволив головке гнездиться у входа в ее девственное отверстие. Она остановилась с одним лишь наконечником внутри, привыкнув к этому чувству, и положила руки на мою грудную клетку для равновесия. Мои руки соскользнули к ее талии, чтобы отдохнуть на ее бедрах. Я чувствовал сильную жару, исходящую от нее, сосредоточенную на кончике моего члена. К счастью, презерватив десенсибилизировал меня, или к тому времени я бы уже кончил. Я наблюдал за ее лицом, и я видел, как она кусала нижнюю губу, ее глаза застеклялись, когда она концентрировалась на миссии. Она слегка присела и размяла ноги. Ее туловище упало, и она напала на меня.

Я чувствовал уникальное давление рта вокруг моего петуха раньше, и дивился опыту, но ничто не могло подготовить меня к первому разу, когда я был внутри влагалища девушки. В ту последнюю секунду, когда тело Молли плавно скользило по моему инструменту, я понял, что нашел свой личный источник истинного счастья. Все, что мне нужно было сделать, это понять, как это сделать снова и снова.

Со своей стороны, Молли выглядела так, как будто она нашла свой собственный источник удовольствия. Ее глаза открылись широко, не видя ничего, когда она упала на меня в первый раз, и она вспыхнула в огромной усмешке, когда она почувствовала, что ее киска наполнена моим теплым присутствием. Ее глаза были сосредоточены, и она смотрела на меня, все еще ухмыляясь, когда я погрузился в нее. Она сделала паузу и села, ее тугая задница опиралась на мои бедра и ее руки на талии, когда она балансировала на моем полюсе. Мы оба смотрели вниз, где мы были связаны. Ее щель была открыта и испускала влагу, ее клитор высунулся, и наши редкие лобковые волосы, мои темные и ее смуглые в тусклом свете, были переплетены. Я не мог видеть свой член, но я, конечно, знал, где это было от ощущений. Она была впечатляюще жесткой, и внутренности, которую я чувствовал через латекс, горячо и влажно кипели.

“Никакой вишни, - прошептала она. - Гимнастика и чирлидинг, должно быть, порвали её”.

"УМФ" - это все, что я мог сказать. Все другие мысли, все существовавшее вне чистого ощущения, сосредоточенного на том, где мы были связаны, было невозможно.

Она двинулась. Медленно, мучительно, она подняла вверх, до тех пор, пока только головка моего члена не была похоронена в ней. Затем, медленно, она позволила себе вернуться. Каждый раз, когда она поднималась, каждый раз, когда она снова закапывала меня в себя, создавало трение, которое я не думал, что было возможным. Она двигалась быстрее, иногда просто немного, иногда весь путь. Масла из ее центра продолжали смазывать нас, позволяя ей импровизировать ее движения в такой сжимающей атмосфере. Пару раз она поднималась так

быстро, что я выскочил из нее, мой жесткий Дик плюхнулся на мой живот и подпрыгивал. Она хваталась за него кулаком, положила его обратно на свое отверстие и садилась на меня, пока наши тазовые кости не встретились.

А потом, вдруг, пришло время. "М... М... Молли", - заикался я. Без волеизъявления, я засунул свои бедра, когда она спускалась, пока я не был похоронен в глубине её души. Она рухнула на меня, слепо потянувшись ртом, чтобы найти мой, заточив свои губы против моего так же, как она размалывала свой клитор о мою промежность. Она закричала в мой рот, когда она кончила, и мои шары выкачивались и сгибались, выкачивались и сгибались, пока презерватив не был заполнен практически до переполнения, каждый мой рывок сочетался с изгибом ее бедер против меня, чтобы загнать меня как можно глубже в нее в попытке продлить ощущения наших оргазмов.

Я обнял ее так крепко, как только мог, и мы разорвали наш поцелуй, чтобы снова дышать. Все ее тело рухнуло, как тряпичная кукла, и она уперлась головой в меня. Ее спина вспотела от ее усилий, как и ее лоб, и ее клубничные светлые волосы прилипли к ней. В целом, я никогда не видел ее более красивой.

Она подняла свои бедра, и мой спадающий член соскользнул из нее. Она легла на свой бок рядом со мной, ее рука вокруг моей груди, когда она отошла от ее оргазмов.

"Мммм...- она напевала, - если бы я знал на что это похоже, я бы нашла тебя гораздо раньше".

Я поцеловал ее в лоб. "Это было довольно захватывающе, не так ли? Я тоже не знал, чего ожидать".

Она посмотрела на меня, немного испугавшись. "Ты никогда не делал этого раньше?" - спросила она.

"Нет, не делал", - признался я. Она прижалась к моей стороне, мурлыча в ее удовлетворенности.

"Я рада, что это было с тобой, - тихо сказала она. - И я рад, что ты в первый раз был со мной. Это делает вещи еще лучше".

Мои веки становились очень тяжелыми. Как только я ускользал в сон, я ненадолго задумался, был ли Джейк на дереве снаружи, наблюдая.

Казалось, что мгновение спустя меня разбудил внезапный шум. Я посмотрел вверх, на мгновение смущенный тем, где я был, пока я не почувствовал обнаженное тело Молли рядом с моим.

"Черт", - бормотал я, отчаянно ища часы. Это было после полуночи. Я слышу бормотал голоса

внизу. Я встряхнул Молли, будя её и замолчал, чтобы она молчала. Ее глаза были большими и круглыми, и она выглядела испуганной, когда поняла, где мы. Ее покрывало было смыто, и на нем было огромное мокрое место. Комната была пропитана сексом, ее запахи и мои смешались. Она выскользнула из кровати и заперла дверь. Она поднялась на цыпочках к своему окну и тихонько открыла его, чтобы запустить свежий воздух, а затем вернулась, чтобы лечь рядом со мной.

“Тихо, - прошептала она мне на ухо. - Когда они пойдут спать, я помогу тебе улизнуть из дома”.

Мы ютились вместе в течение нескольких часов, зная, что нас поймают. Каким-то образом, этого не произошло. Мы услышали шаги, идущие вверх по лестнице и дальше по коридору, а затем дом стал тихим. Мы ждали еще тридцать минут, прежде чем одеться, пробираясь из ее комнаты, спускаясь по лестнице и выходя из задней двери. Когда я вышел на улицу в прохладный ночной воздух, Молли схватила меня за руку и потащила меня назад. Она поцеловала меня и прошептала мне на ухо: “Я люблю тебя, Шон”, - она закружилась и закрыла дверь, прежде чем я смог среагировать.

Я прошёлся на велосипеде по задним дворам ее соседей, прежде чем выйти на улицу. Я надеялся, что смогу пробраться в свой дом так же легко, как я выбрался из дома Молли. Между тем, мой разум кружился от отвлекающих факторов, образы тринадцатилетней блондинки переплетаются с изображениями Молли, потеющей, скрученной на моём боку, в пост-оргазмическом состоянии.

<http://erolate.com/book/1408/42443>